

Ирина Викторовна Кормилиная

Без вины виноватые

30 октября — День памяти жертв политических репрессий. Он был утвержден в 1991 году. Подсчитать точное число пострадавших от тоталитарного режима невозможно. По данным Генеральной прокуратуры, всего за время действия закона «О реабилитации жертв политических репрессий» пересмотрено 636302 уголовных дела в отношении более чем девятисот тысяч человек, из которых 637614 реабилитированы.

В числе пострадавших от репрессий была и семья Штумпф. Стрежевчанин Александр Михайлович Штумпф об этих событиях помнит многое. Воспоминания даются ему с болью, с горечью. Родом он из села Варенбург Кукуусского кантона АССР немцев Поволжья. В довоенное время родители работали в колхозе, отец комбайнером, мать в питомнике на выращивании овощей. Жизнь в деревне текла размеренно. Ничего не предвещало беды. И вдруг, как гром среди ясного неба. Война... Она ворвалась в каждый дом.

Но беда не ходит в одиночку. Осенью 1941 года семья Штумпф была вывезена в деревню Димитровка-Карповка Болотнинского района Новосибирской области. Перезимовали. Осенью 1942 года таких горемык, как семья Штумпф, привезли в Медведево Александровского района. Вскоре семью из пятерых ребятишек и матери отправили в Волково. Отца еще в Новосибирске мобилизовали в трудармию.

Первое время семья Штумпф жила в клубе. Позже несколько семей распределили по квартирам. Но были и семьи, которые, не дожидаясь, когда им выделят жилье, стали строить землянки. В 1943 году Александр начал работать: зимой в школе, весной рыбачить. Наступило лето. И на весь сезон он с молодежью был отправлен на покос. Ему в ту пору исполнилось 12 лет. Он понимал, что матери трудно поднимать семью, нужна помощь, иначе не выжить. Александр взвалил часть заботы о сестрах на свои детские плечи. Сколько раз ему приходилось брать санки и идти в поселок Стрежевой, чтобы обменять на картошку или на другие продукты оставшиеся вещи, привезенные с родины. По пути к дому он заходил к родственнице, жившей в Колтогорске. Погреться, перекусить. От Стрежевого до Волкова было километров 10 или более того. Ребятишки подолгу не видели мать. Она была отправлена в Медведево на заготовку дров для пароходов. Семье жилось трудно. Особенно тяжелой была зима. Ребятишкам приходилось собирать палки, чтобы протопить печку. Нагревали кирпичи и клали к себе в ноги, чтобы ночью согреться. Однажды чуть не угорели. Много учиться Александру не довелось, он получил образование 4 класса. После войны постоянно работал в колхозе: круглый год рыбачил, зимой отправляли возить сено, навоз, силос.

Особенно памятен ему 1948 год. В этот год началось укрупнение колхозов. Три соседние деревни объединились в один колхоз имени Коминтерна, его позже переименовали в честь Молотова. До укрупнения колхоза председателем в деревне Волково был Яков Александрович Тутов. Жизнь при нем стала налаживаться. Но вскоре на его место прислали Пронина (по имени-отчеству не помнит) из Новоникольского. Работу в колхозе ему не удалось хорошо организовать. Люди стали бежать из деревень. Жить стало невыносимо, хуже и труднее, чем сразу после войны. Председательствовал он недолго, вскоре его сняли с должности.

В начале пятидесятых годов Александр был отправлен на заготовку леса. В 1954 году он рыбачил в составе одного из трех рыболовецких звеньев: два были из Ларино, одно из Новоникольского. Их звено рыбачило на стрежневоде. Во время рыбалки он познакомился с будущей женой — Лидией Швабауэр. Вскоре они поженились. В 1958 году Александр переехал в Колтогорск, устроился на рыбзавод, перевез сюда семью. В 1964 году Александра

Михайловича отправили учиться в школу командного состава речфлота в Колпашево. После окончания отправили звеньевым на стрежневод. Работать приходилось и на катере. В 1967 году рыбзавод перевели в Александровское. Родные сестры переехали в районный центр. Александр же приехал в Стрежевой, устроился в рыбфлот. В 1976 году Александра направляют в Омск на курсы повышения квалификации в речное училище. После он работал капитаном в речном пароходстве ОАО «Томскнефть». С 1993 года, будучи уже на пенсии, перешел в рыбинспекцию и отработал капитаном в течение 7 лет. Судьба Александра Михайловича Штумпфа — лишь одна из сотен тысяч тех, кто испытал на себе гонения, несправедливость, тяжкую нужду. Он прожил достойную жизнь, вместе с супругой они воспитали прекрасных детей. Но память о детских годах навсегда с ним.

Опубликовано в газете «Северная звезда» от 27 октября 2009 г.